

Виктория Вишневецкая

ТАЙНАЯ
БЕРЕМЕННОСТЬ.
ДЕВОЧКА
ГРОМОВА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

В55

Вишневская В.

В55 Тайная беременность. Девочка Громова / В. Вишневская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 376 с.

ISBN 978-5-517-10654-4

— Вы кого мне притащили?

Я сказал им привезти девчонку, за которой должен присматривать после смерти родителей, а не ту, что расцарапала мне тачку, возбудила меня одним только видом и еле ушла живая.

Чёрт. Я хотел её забыть. Хотя порывался найти. Получить своё.

Смотрю в медового цвета беснующиеся глаза и начинаю раздражаться.

Только не говорите мне, что эта девчонка — Державина.

Дочь друга, за которой должен присматривать после его смерти.

— Отпусти меня, — цедит сквозь зубы, — Если ты тот опекун... Мне уже девятнадцать, и ничья помощь мне не нужна!

— Следи за языком, соплячка, — пальцами касаюсь подбородка. Чёрт, как она похожа на свою мать... — Иначе мне придётся найти ему более правильное занятие, чем твой галдёж.

Распахивает глаза.

Прекрасно помнит, что вчера было.

И самое, твою мать, поганое в этой ситуации — я хочу повторить.

BIC FR

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-10654-4

© Виктория Вишневская,
текст и обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Ты мне что-то в коктейль подмешал? — с ужасом смотрю на свой стакан и на осадок в нём. — Артём!

— Яр, да ты такая напряжённая сегодня. — Его гадская рука опускается мне на копчик. Серьёзно?! — Я решил тебя расслабить.

Подлетаю со стула. И, отпрянув от своего знакомого, выливаю мохито с какой-то дрянью ему в лицо. А я ведь несколько глотков сделать успела...

Подонок! Воспользовался моим подавленным состоянием!

— Ты придурок, — выплёвываю, не скрывая своей злости. — И моё состояние заботить тебя не должно!

Сдерживаюсь, чтобы не наброситься на него. Он в своём уме?

Что там в стакане? Слабительное? Снотворное? Или наркотики? Явно они! Артём же придурок!

— Да знаешь, как задрало на протяжении месяца видеть твою кислую мину из-за сдохших родителей?

Сдохших...

Что?..

Дар речи теряю на мгновение.

Какой-то левый парень, с которым мы познакомились в общей компании, липнувший ко мне с самой первой встречи, говорит мне такие слова?

Моя ладонь следом за мохито несётся к его лицу. Врезаюсь ногтями в щёки, скулы, нос и желаю разорвать его в клочья.

Тайная беременность... Девочка Зрелова

Не нравится ему моя вялая физиономия! И плевать, что я потеряла родителей и до сих пор не могу оправиться от этого!

Ещё и адвокат семьи заявился днём и сказал, что какой-то незнакомый мне мужик станет моим опекуном!

Я уже совершеннолетняя!

И что, я должна светиться как лампочка и радоваться от счастья?

Прыгать по танцполу? Вешаться на мужиков?

Трахаться как не в себя?

— Дура дикая! Отвянь от меня!

Меня с трудом оттаскивают от этого парня. Впервые выкидывает из клуба охрана. Причём с боем и криками. И с боевыми ранениями. Конечно же, не моими.

— Проветришься, истеричка, — кидает один из охранников, поставив меня на асфальт. — Не ожидал. Ты по типу — в тихом омуте черти водятся? Ещё одна такая выходка — в клуб больше не пушу, Яра.

Как же надо жить, чтобы подружиться с вышибалой в клубе?!

Просто потеряйте родителей. Погрузитесь в жёсткую депрессию. Начните плевать на всё и на всех. Наденьте маску и перестаньте быть собой.

Выполнили все пункты? Добро пожаловать! Вы потеряли себя!

Я никогда такой не была. Дикой истеричкой, как сказал охранник. Наоборот, моя суть — прилежная девочка Ярослава. В школе училась на одни пятёрки, поступила в самый престижный университет страны.

И приехала сегодня сюда, чтобы напиться. Отвлечься.

А по итогу... Как и всегда, сидела у бара, попивая воду и пытаясь не разрыдаться, пока мои друзья отжигали на танцполе.

И продолжила бы сидеть, если бы не Артём!

Кстати, а это не его ли машина?

Огромный чёрный внедорожник сложно не заметить.

В другой ситуации я прошла бы мимо.

Но не сейчас.

Не после того, что он сделал.

Меня теперь трясёт от страха. Что было в том стакане? Ещё не поздно сделать два пальца в рот?

Плевать.

Будь что будет.

Он упомянул моих родителей.

А я такое не прощаю.

Подхожу к его машине, достаю ключи от квартиры и прямо на капоте пишу ёмкое слово «гей». Хотелось кое-что покрасочнее, но я девочка приличная.

Пусть этот мажорчик потратится на ремонт! А пока поедит так. Может, найдёт себе кого!

— Сука, ты что творишь с машиной босса?!

Острая боль пронзает запястье, и ключи выпадают из пальцев на капот. Меня дёргают, поворачивая на пятках лицом к клубу.

Взвизгиваю от боли. Огромный лысый амбал, стоящий рядом, крепко держит за руку.

Думать толком не могу.

Глаза прищиплет, как и запястье.

Стойте, какой босс? Это же машина Артёма!

Да?

А почему тогда этот двухметровый мужик у входа сейчас смотрит на меня свысока и молча убивает разрушительным взглядом?

Будто... Эта тачка... Его...

— Шеф, что с ней делать? — Лысый задирает мою руку. Асфальт под ногами пропадает. И меня трясут над землёй, как котёнка.

Вскрикиваю от пронзительной острой боли в плече.

— В салон закинь, — чеканит сквозь зубы, не моргая, тот самый босс. Злой оскал и уничтожающий блеск в глазах не говорят ни о чём хорошем.

Мамочка...

Лучше бы я сидела дома и плакала, когда узнала, что скоро у меня появится надзиратель.

Глава 2

Два часа назад

— Какой опекун? Мне девятнадцать, и я не желаю жить с каким-то незнакомым мужиком, который в итоге может оказаться извращенцем!

Все с ума сошли! В особенности адвокат моей семьи, который заявился ко мне в квартиру и теперь говорит, что завтра вечером я должна познакомиться со своим опекуном! Наставником. Мэтром. Со вторым папочкой. Он будет целый год наступать мне на хвост и наседать, чтобы я прилежно училась.

И всё это ради компании, оставшейся мне после погибших родителей.

Но все почему-то забывают, что у меня, чёрт возьми, горе!

Их не стало сорок дней назад. Приличный срок, чтобы прийти в себя. Успокоиться. Смириться. Научиться жить без родителей...

Но не для меня. Нет. Моя любимая мамочка ушла...

И папочка. Сдержанный, холодный, но искренне любивший меня.

Мы должны провожать их в прекрасный мир, а вместо этого... Все вокруг думают о бабках, бизнесе. О компании, которую выкачивают, как скважину с нефтью.

Не хочу её. Ни руководить, ни знать о ней.

— Так пожелала ваша покойная мать. Господин Громов уважаемый человек, он не...

Тайная беременность... девочка Громова

— Мне плевать, — цезу сквозь зубы. Слёзы на глаза наворачиваются. — Наследство сейчас полностью оформлено на какого-то мужика, которого я знать не знаю. Пусть у него и остаётся. Мне эти деньги не нужны.

— Ярослава Максимовна...

Он вздыхает!

Да это я должна сидеть и потирать виски от этого дурдома!

Срываюсь с места, не дослушав.

Делят этот тупой бизнес! А я всего лишь хочу, чтобы меня оставили в покое и вернули мне моих родителей!

— Да пошли вы, — выплёвываю. Выбегаю из комнаты, несусь в свою спальню. Одеваюсь со слезами на глазах. И пытаюсь не разрыдаться. Я уже устала ронять слёзы. Но ничего не могу с собой поделать.

Опекун...

Где он был все эти дни? Почему я его ни разу не видела? Незнакома с ним? Даже имени не знаю! И на этом человеке сейчас дело моих родителей. А через год он должен передать его мне.

Но он-то мне не нужен!

Я мечтала о другом... Хотела и дальше идти к своей цели, как только оправлюсь. Но всё равно все решают за меня.

Пошло всё к чёрту!

Быстро добираюсь до бара, в котором меня ждут друзья. Мне нужно проветриться, забыться. Или хотя бы находиться с кем-то рядом, чтобы не плакать. На глазах у других я этого точно не стану делать. Всегда так было. Слишком гордая для слёз.

И всё было отлично...

Пока ко мне не подсел Артём, придвинув стакан мохито...

Настоящее время

— Она меня укусила!

Взвизгнув, оказываюсь на заднем сиденье авто. Тут же лечу к противоположной двери. Дёргаю за ручку, но дверь не открывается. Сломалась, что ли? А вроде дорогая машина!

— Закрыто? Досадно.

Говнюк.

Не гей, как написано теперь на его капоте, но, судя по поступку, полный пидо...

Чёрт! Не время!

Ты ещё не понимаешь, Яра, насколько влипла?

Мужик. Злой. Сердитый. Опасный.

Рядом с ним такой же — водитель. Лысый, в костюме.

Они затащили меня в тачку и теперь везут... Куда?

Хрен знает.

На органы?

Если бы мне испортили такую машинку... Я бы прибила на месте.

Но он пока спокоен. Если так можно сказать.

Хищным, тяжёлым движением достаёт пачку сигарет. Я в угол забиваюсь неосознанно. Рука у него массивная. Ударит — на пол-лица синяк обеспечен.

Вставляет сигарету в зубы.

— Извините, — выдавливаю из себя.

Надеюсь, что у такого человека ко мне претензий не будет.

Какие претензии? Те царапинки? Судя по брендовой одежде из дорогого материала, фирменным часам и ботинкам без единой пылинки, он не из простых. И внедорожник этот с водителем...

Боже, чью машину я расцарапала?

Принимать предупреждений. Давать время времени

Депутата? Бандита? Или... маньяка-насильника?
Торговца трупами?

— Отпустите меня...

Сердце громко в горле бьётся. Не понимаю, почему так жарко в салоне становится. Наверное, потому что много сопротивлялась и отбивалась за последние пять минут.

— Как отрабатывать будешь? — грубый громовой голос дрожь вызывает. Сглатываю от нервов. Во рту сухо. Пить хочется.